

НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ: ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

КАФЕДРА РУССКОГО УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

У кафедры русского устного народного творчества интересная предыстория. Еще М.В. Ломоносов обращал внимание на необходимость изучать фольклор. В «Кратком руководстве к красно-речию» ученый изложил ряд теоретических идей, которые касались природы фантастического вымысла, его функции в фольклорных сказках и в аналогичных им литературных произведениях [Ломоносов 1952]. В «Материалах» для своих работ Ломоносов провел параллель между греко-римской и русской мифологией¹ (в сущности, это была первая попытка типологического сопоставления мифов разных народов). Специального разбора Ломоносов удостоил пословицы и загадки как образцы совершенных форм выражения мысли: *«Малебен нет, а польги (пользы) нет», «Меня родила мать, которую я рождаю»* (лед) и др. [Ломоносов 1952, 709]. Ученый разработал теорию «изобретения» художественных идей, определил свойства творческого процесса в той части, которая касалась иносказательной образности. Исследование предвосхитило изучение фольклора в последующих трудах ученых (подробнее об этом см. [Аникин 1993]).

Профессора Московского университета в XVIII – XIX вв. по-своему продолжили филологические разыскания М.В. Ломоносова. Заслуживает особого упоминания Антон Алексеевич Барсов (1730 – 1791), автор оригинальной российской грамматики [Барсов 1981] и составитель сборника «Собрание 4291 древних российских пословиц» (1770). Профессор Иван Михайлович Снегирев (1793 – 1868),

зналок латинского и греческого языков, создал фундаментальные труды, не утратившие научного значения и до сих пор: «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» [Снегирев 1837 – 1839] и «Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках» [Снегирев 1831 – 1834]. Последний труд неоднократно дополнялся ученым [Снегирев 1848; 1857].

Младшему современнику И.М. Снегирева, профессору, академику Федору Ивановичу Буслаеву (1818 – 1897) Московский университет обязан созданием учебного курса по истории фольклора как существенной части истории русской литературы. Концептуальные идеи ученого-педагога основывались на синтезе достижений филологии, этнографии и истории. Для целей преподавания Буслаев создал учебные книги, в их числе «Русская хрестоматия: Памятники древнерусской литературы и народной словесности» [Буслаев 1870], которая стала образцом для последующих изданий этого типа². Ученый был сторонником так называемой «гриммовской школы» с ее идеей самобытности основ национальной культуры. Как и всемирно известные немецкие исследователи языка и мифологии, Ф.И. Буслаев был свободен от националистических пристрастий. Он интерпретировал русский фольклор и русскую старину как проявление общечеловеческой культуры. Широта воззрений сочеталась у Ф.И. Буслаева с трактовкой органической связи отечественных сказок, былин, песен, пословиц с историей Древней Руси.

Разыскания Ф.И. Буслаева существенно дополнили его ученики и последователи. Среди них самыми крупными были академик Александр Николаевич Веселовский (1838 – 1906), выпускник Московского университета, ставший профессором Санкт-Петербургского университета, главой Российской Академии наук, и профессор Московского университета, тоже академик, Всеволод Федорович Миллер (1846 – 1913). Многочисленны труды В.Ф. Миллера как историка русского эпоса. В последние два десятилетия жизни ученый сосредоточился на установлении прямых связей былин с историей Киевской, Новгородской и Московской Руси. В.Ф. Миллер стремился уяснить эволюцию эпоса. Некоторые идеи ученого подверглись критике в начале 1920-х гг.

¹ Царю Морскому, Полкану, русалкам, лешему, домовым, нежити, кикиморам, Буке, Чуру, Бабе-яге ученый указал соответствия: Нептун, центавры, нимфы, фавны и проч. [Ломоносов 1952, 220, 222, 225, 226 и др.].

² См. также лекции Ф.И. Буслаева наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (1859 – 1860) [Буслаев 1904–1906].



со стороны его собственных учеников, а равно и сторонников других научных направлений (А.П. Скафтымов и др.), но никто из них не ставил под сомнение значение трудов Миллера для отечественной культуры и филологии. Этим критика 1920-х гг. отличалась от несправедливого осуждения воззрений В.Ф. Миллера во второй половине 1930-х гг., когда его выводы были отвергнуты по политическим соображениям (подробнее об этом см.: [Аникин 1983]). Усвоив многое у своего учителя, последователи В.Ф. Миллера освободили былинноведение от односторонности культурно-исторического подхода, дали иное решение генетических проблем [Иванова 1993].

С именами двух учеников В.Ф. Миллера – братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых – непосредственно связана история открытия кафедры русского устного народного творчества на филологическом факультете университета. Юрий Матвеевич Соколов (1889 – 1941) и Борис Матвеевич Соколов (1889 – 1930) на протяжении всей жизни были связаны с Московским университетом. Их отец Матвей Иванович Соколов (1854 – 1906) был профессором университета, специалистом в области древнерусской литературы и истории. Братья Соколовы, находясь под сильным духовным влиянием отца, рано стали интересоваться судьбами русской культуры. Они прошли научную подготовку у В.Ф. Миллера и слушали лекции профессоров Ф.Е. Корша, Р.Ф. Брандта, Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушакова, М.Н. Сперанского, а позже С.К. Шамбинаго [Гофман, Минц 1948]. В 1908 – 1909 гг. студенты II курса Соколовы по заданию Академии наук осуществили две поездки в Кирилловский и Белозерский у. Новгородской губ. (ныне Вологодская обл.). Записанный фольклор составил обширный корпус текстов сборника «Сказки и песни Белозерского края» (М., 1915). После окончания учебы в течение нескольких лет Ю.М. Соколов с братом оставались на кафедре в университете (теперь бы сказали – были аспирантами). Одновременно они вели самостоятельную педагогическую работу в учебных заведениях Москвы – в частности, Б.М. Соколов работал в Учительском институте вплоть до 1919 г. В 1918 г. Ю.М. и Б.М. Соколовы получили подтверждение, что оставлены в университете [Летопись 1979, 178].

В 1919 г. Б.М. Соколов был избран профессором Саратовского университета, а Ю.М. Соколов, продолжая преподавание в учебных заведениях Москвы, одновременно начал работу в качестве директора библиотеки Государственного Исторического музея (до 1925 г.). В 1920-е гг. Б.М. Соколов был редактором журнала «Этнография». Когда в Москве был создан Центральный музей народоведения, его тоже возглавил вернувшийся из Саратова Б.М. Соколов.

Все послереволюционные годы Б.М. и Ю.М. Соколовы вели интенсивную лекционно-педагогическую и научную работу, были организаторами научных краеведческих экспедиций. По их инициативе в 1926 г. стала выходить неперIODическая серия книг «Художественный фольклор» (Вып. 1–5; 1926 – 1929 гг.). Свой педагогический опыт Соко-

ловы обобщили в четырех выпусках учебной книги «Русский фольклор» (1929 – 1931 гг.): два первых подготовил Б.М. Соколов, а третий и четвертый, уже после его кончины 30 июля 1930 г., – Ю.М. Соколов. В сущности, это была единая книга, изданная Бюро заочного обучения 1-го МГУ. Из выпусков возник полный вузовский учебник «Русский фольклор» (1938; 2-е изд.: 1941; позднее переведен на английский язык). Ю.М. Соколов считал книгу «отправным пособием при самостоятельных научных работах молодых специалистов» [Соколов 1941, 1]. Именно Ю.М. Соколову вузовская наука обязана тем, что исследовательский и учебный опыт российской науки оказался осмыслен и сделался составной частью современной фольклористики как учебной дисциплины. Книга до сего дня остается одним из лучших пособий по фольклору. Учебник отличаются строгий стиль, живость языка, продуманность общей композиции, а главное – концептуальность.

Выделим одну из граней взгляда Ю.М. Соколова на фольклор как на явление художественного творчества. Ю.М. Соколов писал в учебнике: «Если термин "литература" употреблять не в буквальном смысле (письменность), а расширительно, то есть под ним разуметь не только письменное художественное творчество, а словесное искусство вообще, то фольклор – особый отдел литературы, а фольклористика, таким образом, является частью литературоведения» [Соколов 1941, 6]. К сожалению, специфика фольклора оказалась стерта идеей авторства, понятием якобы существующих в фольклоре индивидуальных стилей сказителей и певцов. Принципиального отличия фольклора от литературы Ю.М. Соколов не усматривал, хотя считался со специфическими чертами фольклора (его *традиционностью, первоначальным синкретизмом, вариативностью, устностью* и др.). Необходимо отметить и то, что не столько сам Ю.М. Соколов, сколько его ученики утрировали (каждый по-своему) «авторскую природу» фольклора. Отсюда множество ошибок в оценке *личного творчества*, выдаваемого за фольклор, отсюда и неумение выдерживать критерии фольклорности (ошибки в издательской деятельности), возведение ряда препятствий на пути исторического изучения фольклора. Произошло ограничение анализа фольклора поздним (верхним) историко-хронологическим пластом. Эти недостатки замечены проявились себя в работах многих фольклористов уже в 1920-е – начале 1930-х гг. Положение усугублялось и тем, что преподавание фольклора в ту пору было сведено к чтению немногих лекций, предваряющих курс истории литературы. Курс фольклора во многом утратил самостоятельность.

В январе 1931 г. кафедра истории русской литературы факультета литературы и искусства, на котором оказалось сосредоточенным изучение и преподавание фольклора, была выведена из Московского университета и передана различным ведомствам. В июле 1931 г. выделенное в свою очередь из университета историко-философское отделение преобразовалось в МИФЛИ. Здесь в 1934 г. был образован филологический (литературный) факультет, в учебном плане которого значилось преподавание

фольклора. В МИФЛИ работали профессора университета: Ю.М. Соколов, Н.К. Гудзий и др.

Ю.М. Соколов не мог оставаться равнодушным к судьбам отечественной филологии и фольклористики. В декабре 1933 г. он написал А.М. Горькому о «тяжелом положении литературоведческой работы в Москве без какого-либо научно-исследовательского учреждения (института, академии)». Соколов сетовал на «распыленность научных сил» [Короткий 1960, 64]. Тогда же он передал свой собственный архив и архив брата Государственному литературному музею с намерением образовать центральное хранилище для новейших фольклорных записей. О бедственном положении фольклористики Соколов говорил в ряде докладов, писал статьи. В связи с Постановлением Комитета по делам искусств о пьесе Демьяна Бедного «Богатыри» и последовавшими статьями в «Правде» с критикой взглядов В.Ф. Миллера 27 ноября 1936 г. Ю.М. Соколов обратился к И.В. Сталину. В письме содержалась оценка сложившегося положения и выражалась надежда на развитие науки о фольклоре [Короткий 1960, 67]. В свете сказанного становится понятным значение образования кафедры фольклора в МИФЛИ.

Кафедра была открыта в 1938 г. В ее штате было всего два сотрудника: заведующий, профессор Ю.М. Соколов и ассистент Эрна Васильевна Померанцева (1899 – 1980), впоследствии доктор исторических наук. Возникновение кафедры удовлетворило насущную потребность высшей школы и одновременно стало естественным результатом научной и педагогической деятельности Ю.М. Соколова. Для него открытие кафедры и постановка преподавания фольклора в университете были итогом всей научной и педагогической деятельности. К этому времени Ю.М. Соколов был избран академиком Академии наук УССР, стал директором Института фольклора Академии наук УССР. В Киеве он руководил работой семинара по русскому фольклору.

Ю.М. Соколов скончался 15 января 1941 г., не дожив немногим менее года до включения кафедры в состав университета. В июне 1941 г. началась война, затем последовала эвакуация в Среднюю Азию, в Ашхабад, а потом на Урал. 25 декабря 1941 г. МИФЛИ был слит с Московским университетом, и кафедра оказалась в структуре филологического факультета. Ее руководителем по совместительству стал декан факультета, профессор кафедры истории русской литературы Николай Калинин Гудзий (1887 – 1965).

В Ашхабаде курс фольклора прочитан не был. Однако уже в 1942 г. (с 1 сентября) в Свердловске его прочитал молодой преподаватель, впоследствии профессор, доктор филологических наук Лев Григорьевич Бараг (1911 – 1995). В 1943 – 1946 гг. общий курс читала Э.В. Померанцева, которую Н.К. Гудзий вернул на кафедру³.

Работа была продолжена в тесной связи с довойственной деятельностью по программе и учебным установкам Ю.М. Соколова. На славянском отделении

курса русского фольклора читал кандидат филологических наук Владимир Иванович Чичеров (1907 – 1957), курс славянского фольклора – известный ученый-славист, профессор, доктор филологических наук Петр Григорьевич Богатырев (1893 – 1971), а курс белорусского фольклора – Л.Г. Бараг. На кафедре образовалась группа докторантов в составе: Э.В. Померанцева, В.И. Чичеров, А.Н. Нечаев (1902 – 1986) (в последующие годы научный сотрудник ИМЛИ АН СССР и писатель, составитель многочисленных сборников обработанных им русских сказок), Л.Г. Бараг и В.К. Соколова (1908 – 1988) (позже доктор исторических наук, а в ту пору сотрудник Государственного литературного музея)⁴.

В послевоенные годы кафедрой недолго заведовал профессор П.Г. Богатырев. Одновременно он вел большую работу на кафедре славянской филологии. В 1952 г. Богатырев был уволен из Московского университета по необоснованному обвинению в политической неблагонадежности. Только в 1963 г. он смог вернуться на кафедру фольклора филологического факультета, где и проработал до своей кончины.

После увольнения П.Г. Богатырева заведование кафедрой перешло к ученику Б.М. и Ю.М. Соколовых, профессору В.И. Чичеру. Он оставался в этой должности до своей смерти в мае 1957 г. В.И. Чичеров сосредоточился на изучении истории фольклора (таким был курс лекций «Русское народное творчество», читанный им в 1953 – 1957 гг.). Ученый разработал свою периодизацию фольклора, указал на ряд его свойств и особенностей в эпоху Средневековья, рассмотрел обусловленность фольклора бытовым укладом жизни народа, крестьянским мировоззрением. Обоснование исторического подхода к анализу фольклора он представил в статьях сборника «Вопросы теории и истории народного творчества» (опубликован посмертно [Чичеров 1959]). Опытный педагог и настоящий ученый, к сожалению, поддавался идеологическому давлению и, по обыкновению тех лет, приносил в статьи и выступления установки директивных органов, но это не коснулось академических и учебных трудов исследователя. Еще в 1949 г. В.И. Чичеров издал «конспект» общего курса «Русское народное творчество» для студентов-заочников, в котором, к своей чести, сохранил основные положения учебника Ю.М. Соколова.

В 1956 г. В.И. Чичеров многое пересмотрел в своих взглядах, тяжело пережив кризисную пору в науке и отказался от положений, привнесенных в оценку фольклора по причинам ненаучного характера. К сожалению, опубликованный посмертно курс лекций «Русское народное творчество» [Чичеров 1959] не был отредактирован автором. Но был сделан важный шаг вперед. Фольклор был осмыслен как исторически развивавшееся творчество. В этом отношении курс В.И. Чичерова продолжал наиболее удачные опыты профессора Н.П. Андреева – автора хрестоматии и опубликованного в ней

³ В военные годы Э.В. Померанцева оставалась в Москве.

⁴ Фактические сведения получены от Л.Г. Барага.

обзора «Фольклор и его история» [Андреев 1938]⁵. В.И. Чичеров по-своему осветил историю фольклора, всецело полагаясь на свидетельства письменных источников.

В 1957 г. была опубликована докторская диссертация В.И. Чичерова «Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков: (Очерки по истории народных верований)» [Чичеров 1957], а позже кандидатская диссертация ученого – «Школы сказителей Заонежья» [Чичеров 1982]. В календаре исследователь усмотрел особенную циклизацию и дал ей бытовое народно-мировоззренческое объяснение. Изучение сказительских манер вывело «стиль» певцов за пределы локальных северных областных ограничений и подтолкнуло к постижению исторических типов самой песенно-эпической традиции (об этом см. [Аникин 1982]).

После В.И. Чичерова в 1957 – 1958 академическом году обязанности заведующего кафедрой исполняла доцент Э.В. Померанцева. В результате режимной «кадровой политики» она оставила университет и с 1958 г. сотрудничала в институте этнографии Академии наук, где осуществила ряд плодотворных замыслов в русле идей Ю.М. Соколова. В работе о быличках «Мифологические персонажи в русском фольклоре» (1975) Э.В. Померанцева подошла к самостоятельному толкованию особенностей бытовой демонологии. В сплыве предстали нравственно-этическое, суверенно-бытовое и художественное начала. Средства чисто литературоведческого анализа оказались недостаточны, поскольку позволяли постичь лишь часть содержания устной мифологической прозы. В *многостороннем* подходе, который не прерывает из виду цельность изучаемого явления, выразилась корректирующая концепция: по природе образующих стихий фольклор отличается от литературы.

В начале 1950-х гг. на кафедре появились новые штатные сотрудники: Петр Дмитриевич Ухов (1914 – 1962), ученик П.Г. Богатырева, защитивший в 1950 г. кандидатскую диссертацию о русском эпосе («Былины об Илье Муромце: Опыт литературного анализа»), Сергей Иванович Василенок (его интересы преимущественно касались белорусского фольклора) и Владимир Прокопьевич Аникин.

П.Д. Ухов остался в истории науки о фольклоре как автор монографии «Атрибуция русских былин» [Ухов 1970]. В работе, повернутой в сторону паспортно-текстологических разысканий, были вскрыты особенные механизмы традиционного творчества на базе уяснения характера так называемых «общих мест». Ряд очерков об отдельных сказителях и собирателях фольклора открыл перспективу обновленных и более точных историографических оценок. Они помогли исправить характеристики и положения, с неточностями вошедшие даже в учебники (оценка собрания П.В. Киреевского, сборника Кириши Данилова и др.).

В эти годы под редакцией сотрудничавшего с кафедрой П.Г. Богатырева вышло пособие [Русское

народное поэтическое творчество 1954]. Книга, написанная большим коллективом (кроме П.Г. Богатырева – В.И. Чичеров, П.Д. Ухов, В.Ю. Крупянская, Э.В. Померанцева, М.К. Азадовский и др.), оказалась неудачной из-за разномыслия авторов. Учебное пособие продемонстрировало недопустимый для университетской науки нигилизм по отношению к фольклористике XIX – начала XX в. Академический ученый, П.Г. Богатырев в качестве редактора стремился примирить исключаящие друг друга концептуальные идеи и положения. Однако пособие долго оставалось в учебном обиходе.

1958 – 1964 стали годами «безвременья» для кафедры, хотя общий курс профессионально читал доцент П.Д. Ухов – талантливый ученый-архивист. Его длительная болезнь и смерть в 1962 г. сказались на положении кафедры, и без того тяжелом. Особенно плохо обстояло дело в 1958 – 1963 гг., до возвращения на факультет П.Г. Богатырева. В штате кафедры оказались неспециалисты. Из фольклористов оставались только болевший П.Д. Ухов и В.П. Аникин (переведенный на положение почасовика в 1958 – 1961 гг.).

В 1964 г. на должность заведующего кафедрой из института славяноведения Академии наук был приглашен профессор Николай Иванович Кравцов (1906 – 1979). В период его руководства (до 1978 г.) на кафедре появились новые сотрудники: Федор Мартынович Селиванов (1927 – 1990), канд. филол. наук, ученик П.Д. Ухова, впоследствии докт. филол. наук; Нина Ивановна Савушкина (1929 – 1993), канд. филол. наук, ученица Э.В. Померанцевой, со временем ставшая доктором филологических наук, профессором; Алла Васильевна Кулагина, ученица Н.И. Кравцова, ныне канд. филол. наук, доцент. С приходом на кафедру нового руководителя состоялся поворот к изучению русского фольклора как искусства слова, что отвечало значению кафедры в составе филологического факультета. Н.И. Кравцов – ученый-славист, известный рядом работ, из которых наиболее значимой является книга «Юнацкие сербские песни» [Кравцов 1933], – был воодушевлен идеей раскрытия художественных особенностей фольклора. К изучению фольклорных произведений применялась литературоведческая методология (вплоть до анализа отдельных вариантов как самостоятельных художественных единиц). Этот подход и его результаты отражены в пяти кафедральных сборниках [Фольклор как искусство слова 1966; 1969; 1975; 1980; 1981].

Литературоведческий анализ оказался достаточно продуктивным, тем более что он велся на базе использования рациональных и давно известных приемов (изучение метафор, сравнений, гипербол, разных видов иносказательности и проч.). Однако этот подход был узким. Доказательный в своей практической части анализ ограничивался описанием общих свойств поэтического стиля. Необходимо было выйти к разрешению вопросов традиционности фольклора и учесть многие факторы, в том числе обрядово-бытовые, массово-психологические и др. В данной области дореволюционная фольклористика накопила большое число наблюдений, сформулировала ряд общих идей, касающихся толкований

⁵ Рукопись Н.П. Андреева «Общий очерк истории русского фольклора» остается неопубликованной.



стиля и фольклорных форм на базе следования бытовым и поэтическим традициям народной культуры. Возвращение к этим идеям, включение их в общий контекст изучения фольклора как художественного творчества обещало стать перспективным.

Авторы статей в сборниках «Фольклор как искусство слова» отчасти осуществили развитие упомянутых идей, а со временем произошли изменения в методологии, ведущие к постижению специфичности фольклора как искусства. Новый сборник кафедры [Традиции русского фольклора 1986] своей сущностью отвечал указанной цели. У кафедры были все основания продолжать эти разыскания, тем более что ценная часть наследия П.Г. Богатырева как автора книги «Вопросы теории народного искусства» (статья «Фольклор как особая форма творчества»), «Функции лейтмотивов в русской былин», «Художественные средства в юмористическом ярмарочном фольклоре» и работы этнографического характера – о магии, театре, костюме) [Богатырев 1971] всё еще оставалась малоиспользованной при разработке эстетических проблем фольклора.

В русле этих поисков члены кафедры предложили оригинальные разработки важных историко-фольклорных проблем. Это относится прежде всего к докторским диссертациям: «Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического изучения былин» В.П. Аникина (1973); «Русская народная драма XIX – начала XX века как явление фольклорного искусства» Н.И. Савушкиной (1982); «Поэтика былин в историко-филологическом освещении: композиция, художественный мир, особенности языка» Ф.М. Селиванова (1988). Событием для кафедры с ее филологической спецификой явились разработка и включение в учебный план русского отделения факультета курса лекций «Теория фольклора». На этой основе было выпущено учебное пособие [Аникин 1996]. Опыт кафедральной работы убеждает в плодотворности занятых научных позиций.

Известно, что в эти годы фольклористы некоторых академических институтов вместо изучения конкретной исторической типологии, интерпретации фольклора в его специфических художественных и бытовых свойствах занялись конструированием абстрактных логических схем, опираясь на методы и приемы структурализма. Основание для своих научных поисков они усматривали в том, что фольклор как искусство неотделим от материала слова. Неразличение *формы* воплощения содержания (язык, речь) и самого *содержания* (результата образного мышления) вело к неоправданному отождествлениям и смешению понятий. Кафедра, всегда стремившаяся к сохранению научных традиций, старалась четко выражать свое отношение к новым подходам в фольклористике, а в случае необходимости и противостоять им.

Хуже обстояло дело с созданием учебников и учебных пособий. В 1966 г. коллектив авторов из числа московских фольклористов, в том числе и сотрудников кафедры (П.Г. Богатырев, Э.В. Померанцева), издал книгу [Русское народное творчество 1966]. Она была допущена в качестве учебного пособия для университетов, хотя не соответствовала

университетским и институтским программам (другой относительно удовлетворительной книги не было). Затем появились учебные пособия под редакцией А.М. Новиковой и А.В. Кокорева [Русское народное поэтическое творчество 1969] и под редакцией Н.И. Кравцова [Русское народное поэтическое творчество 1971]. Все названные книги, хотя и имели частные достоинства, но в целом не отличались концептуальной цельностью. Учебники не достигают своей цели, если не являют системы во взгляде на предмет. В этом отношении выгодно отличается «малая» учебная литература – учебно-методические пособия, заметно влиявшие на университетское преподавание фольклора в стране. Еще в довоенное время появились пособия, создавшие традицию изданий подобного типа. В 1933 г. Н.П. Андреев выпустил методическую разработку по курсу фольклора и пособие «Фольклор» [Андреев 1933; 1933а]. Кафедра русского устного народного творчества филологического факультета Московского университета внесла свой вклад в эту область. Методические указания по курсу «Русское устное народное творчество» изданы П.Д. Уховым [Ухов 1956; 1958]. Позднее Ф.М. Селиванов выпустил учебно-методическое пособие «Русское устное творчество» [Селиванов 1969]⁶, В.П. Аникин – методические указания под тем же названием [Аникин 1981], А.В. Кулагина – «Материалы к семинару по русскому фольклору» и программу курса [Кулагина 1981; 1995]⁷, Т.Б. Дианова – «Художественный мир русского фольклора как объект филологического анализа» [Дианова 1996]. Пособия, посвященные проблемам полевой фольклорной практики, были подготовлены Н.И. Савушкиной и Ф.М. Селивановым [Савушкина 1974; Селиванов 1982]. По названным книгам организуется работа во многих вузах.

В 2001 г. В.П. Аникин выпустил учебник «Русское устное народное творчество» (изд-во «Высшая школа»). В его основу лег общий курс, читаемый много лет автором на филологическом факультете. Учен предельный опыт подготовки учебных пособий. Изложение учебного материала систематизировано в согласии с историко-стадиальной концепцией автора. Учебник получил положительную оценку опытных педагогов и в среде академических ученых [Райкова 2002; Зуева 2003].

По роду своей деятельности кафедра систематически занимается подготовкой специалистов в области фольклористики – кандидатов и докторов филологических наук. За время существования кафедры, насчитывающая в своем штате немногих сотрудников, подготовила пятнадцать докторов⁸ и

⁶ Среди других пособий этого автора важны [Селиванов 1988; 1995].

⁷ Следует упомянуть также пособие А.В. Кулагинной о народной балладе [Кулагина 1977] и обширную хрестоматию по русскому устному народному творчеству [Кулагина 1996а].

⁸ Среди них доктора и профессора В.К. Соколова, В.А. Василенко, А.И. Лазарев, С.Г. Лазутин, В.П. Кругляшова, К.Т. Самородов, Я.И. Гудошников, Ю.Г. Круглов, В.В. Блажес и др.

больше ста кандидатов⁹ наук. Некоторые уже ушли из жизни, но оставили учеников. Не будет преувеличением сказать, что нет ни одного университетского города, где бы не было выпускников или соискателей ученых степеней, защищавших диссертации на филологическом факультете при содействии и помощи кафедры. Кроме того, в разное время подготовку под руководством кафедры проходили специалисты из Болгарии, Румынии, Китая, Индии, Египта, Германии, Вьетнама, США, Голландии, Польши, Венгрии, Югославии, Австрии и др. стран.

Особая область деятельности кафедры русского устного народного творчества – создание рукописного и музыкального архива фольклора и разработка принципов ведения полевой экспедиционной работы. Начиная с 1945 г. кафедра ежегодно организует и проводит экспедиции, студенческую практику в разных регионах страны. Руководителями и участниками этой трудной работы были Э.В. Померанцева, Н.И. Савушкина, Ф.М. Селиванов, В.П. Аникин, А.В. Кулагина, А.А. Иванова, Т.Б. Дианова, Н.Ф. Злобина, С.В. Алпатов, В.А. Ковпик и др. Обследованы методом «сплошной записи» Русский Север (Архангельская, Вологодская обл.), Карелия, Коми, Башкирия (русские села, выборочно), верхнее Поволжье, Московская, Калужская, Костромская, Нижегородская (выборочно), Волгоградская (выборочно), Ростовская (выборочно) и др. области¹⁰. Материалы частично опубликованы в кафедральных изданиях и в виде отдельных подборок (см., например [Обрядовая поэзия Пинежья 1980; Иванова 1994; 1994а; 1995; 1996; 2003; Кулагина 1996; 2001 и др.]. А.В. Кулагина и Ф.М. Селиванов на основе многолетних записей, хранящихся в архиве кафедры, подготовили обширный сборник «Городские песни, баллады, романсы» (М., 1999), значительно превосшедший составом все аналогичные новейшие сборники¹¹. Заслуживает особого упоминания

и двухтомник [Русская свадьба 2000 – 2001], изданный ГРЦРФ. На кафедре начата работа над серией «Русский фольклор в новейших записях» (планируется выпуск 12-ти книг). Опубликован сборник [Русские заговоры 1998]. В работе над ним приняли участие более двух десятков аспирантов и студентов, не говоря уже о всех членах кафедры.

Преподаватели и сотрудники кафедры постоянно совершенствуют учебный процесс. Разрабатываются вопросы теории фольклора, историко-фольклорная проблематика, междисциплинарные отношения фольклористики и смежных наук, что находит выражение в обновлении читаемых и в создании новых учебных курсов. Перспективу подъема своей научной и учебной работы кафедра видит в усилении внимания к традициям национальной культуры.

Материал подготовил
В.П. АНИКИН

Последние десять лет показали, что кафедра русского устного народного творчества по-прежнему живет динамичной и разнообразной жизнью, стараясь отзывать на изменения, происходящие в отечественном гуманитарном знании. Применительно к предметному полю фольклористики эти изменения выразились в масштабном росте и разнообразии культурно-антропологических и культурологических исследований, расцвете этнолингвистики, успехах лингвофольклористов, что отвечало общим тенденциям к бурному развитию междисциплинарных связей, а также к диалогу с европейской и американской наукой. В этот период многие почувствовали необходимость самоопределения фольклористики в кругу смежных дисциплин. В обеих столицах и на периферии возникли новые исследовательские центры, активно включившиеся в научную жизнь и предложившие свое видение фольклористической проблематики.

Кафедра, длительное время работавшая в рамках концепции «фольклор как искусство слова», ощутила ее ограниченность, которая во многом усугублялась тем, что предметное поле фольклорных исследований расширилось (за счет ранее «отреченных» жанров устной словесности и новых письменных и устных форм городского фольклора), а сам термин «фольклор» вошел в очередную фазу своего определения. К поиску новых методов подталкивало и то, что студенты, посещающие спецкурсы и спецсеминары кафедры, овладевали новым исследовательским инструментарием и искали ему применения в области изучения фольклора.

Всё это послужило причиной создания в 1996 г. постоянно действующего семинара «Наука о фольклоре: объект и метод» (руководитель – Т.Б. Дианова). Его целью стало исследование современного состояния фольклористики в ряду смежных научных направлений. В работу были вовлечены филологи, историки, лингвисты, музыковеды, искусствоведы, фольклористы, относящиеся к разным научным школам. Лекционные курсы разной продолжительности прочитали доценты философского

⁹ Кандидатские диссертации на кафедре защитили Л.А. Брадис, В.Г. Шомина, Т.Ф. Пирожкова, А.И. Баландин, Н.Г. Михайлова, А.В. Кулагина, Н.М. Щербанов, Н.М. Ведерникова, Л.А. Астафьева, Л.А. Морозова, Ю.Г. Круглов, А.А. Дубровин, К.П. Кабашников, В.Н. Кочетов, Т.В. Кривошапова, Т.А. Агапкина, Н.П. Зубова, Т.А. Золотова, В.И. Харитоновна, А.А. Иванова, Т.М. Буйских, Т.Б. Голоснова (Дианова), Ю.И. Морозов, И.В. Сабитова, А.Ф. Кофман, Е.И. Яцунок, Т.Н. Якунцева, В.А. Липатов, Е.И. Лутовинова, Г.И. Власова, Г.Н. Шушакова, Т.Г. Дмитриева, Б.Т. Мамбетсариев, И.Ф. Амроян, В.Д. Чернелев, О.Л. Наконечная, И.Н. Райкова, Т.В. Хлыбова, В.Е. Добровольская, Н.Е. Котельникова, Н.Ф. Злобина, А.В. Коробова (Кудрявцева), А.С. Сатыренко, Т.Г. Гуржий, С.В. Алпатов, Л.В. Фадеева, Ю.М. Кислева, П.А. Бородин, О.Б. Балашова и др. Из них А.А. Дубровин, Л.А. Астафьева, К.П. Кабашников, Т.А. Золотова стали докторами наук.

¹⁰ Отчеты об экспедициях и практике публиковались в разное время в журналах «Советская этнография» (ныне – «Этнографическое обозрение»), «Вестник Московского университета. Серия 9: Филология» и в других научных изданиях.

¹¹ См. рецензию [Райкова 2001].



факультета МГУ А.Е. Чусов и В.Н. Романов, доктора филологических наук С.Н. Азбелев и С.Е. Никитина, кандидаты филологических наук А.Н. Иванов, И.А. Морозов, В.Е. Добровольская, С.П. Сорокина и др. Работа семинара продолжалась несколько лет и была ориентирована на студентов и аспирантов, однако в дискуссиях и обсуждениях принимали участие все сотрудники кафедры; посещали его и молодые московские фольклористы из других научных центров. Тематика семинара была задана необходимостью преодолеть узко филологическое (по сути, литературоведческое) понимание фольклорной традиции, сложившееся в учебных курсах, расширить научный горизонт будущих исследователей, привлечь их внимание к проблемам методологии гуманитарного знания. Обсуждение типологических различий устной и письменной культуры, «предметной многослойности» фольклористики как науки, новых лингвистических и социологических методик изучения традиции проходило в форме свободных дискуссий.

Теоретическая работа в семинаре была поддержана совместными экспедициями¹. Особенностью этой программы стало активное участие в ней студентов и аспирантов: от подготовки к полевым исследованиям до работы в экспедициях и дальнейшей подготовки собранного материала к архивному хранению и изданию. Комплексные экспедиции в Ростовскую, Белгородскую, Костромскую, Кировскую обл. позитивно сказались на сотрудничестве музыковедов, этнологов, лингвистов и фольклористов, перешедшем в долговременные творческие связи (в том числе и прикладного характера: так, уже несколько поколений выпускников кафедры постигают тонкости искусства народного пения в коллективе под руководством А.Н. Иванова). Участниками междисциплинарного проекта был подготовлен сборник «Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора» [Полевые вопросники 1999].

Комплексное полевое исследование фольклорной традиции Пинежского р-на Архангельской обл. было осуществлено доцентом кафедры А.А. Ивановой при поддержке фондов Сороса и РГНФ. В рабочую группу проекта входили этнограф, лингвист, географ и фольклористы-словесники. Основываясь на положении о тесных связях культурной традиции с природной и этнической средой, они разработали концепцию «культурного ландшафта», в рамках которой духовная культура и собственно фольклор выступают в качестве языков описания и трансляции во времени устойчивых составляющих природной и социокультурной среды. В ходе работы были опробованы методики картографирования, ареального исследования, которые, будучи использованными специалистами в разных областях на материале одной традиции, получили название

¹ В рамках Федеральной целевой программы «Интеграция» кафедра сотрудничала с ГРЦРФ, сектором фольклора ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, Ростовским государственным университетом и рядом фольклористов из Института этнологии, Института Русского языка РАН и др.

«проблемного комплексирования». Итоги работы представлены в коллективной монографии [Культурный ландшафт Русского Севера 1998], в 1999 г. удостоенной ежегодной премии Ломоносовского фонда (г. Архангельск). Дальнейшая перспектива исследования Пинежской фольклорной традиции мыслится межведомственным коллективом участников под руководством А.А. Ивановой как составление этнокультурного атласа «Святые места Пинежья», к созданию которого обращены полевые исследования последних лет (2000 – 2003 гг.). Наряду с собиранием материала по специально подготовленным методикам А.А. Иванова, В.Н. Калущков и Л.В. Фадеева большое внимание уделяют разработке теоретических основ построения атласа, максимально отражающего сложную систему функционирования святых мест как топонимических, культурных, фольклорных феноменов.

В конце XX в. всё большее внимание фольклористов стали привлекать формы и факторы видоизменения устной традиции, вызванные этнической, временной, территориальной динамикой. Они способствовали угасанию одних жанров на фоне активного бытования других, перераспределению функций внутри фольклорной сферы. На изучение этих процессов был нацелен полевой и образовательный проект «Динамика традиционной духовной культуры русских в XX веке», реализованный при поддержке РГНФ (руководитель – Т.Б. Дианова, участники – А.В. Кулагина, С.В. Алпатов, В.А. Ковпик, преподаватели Ростовского государственного университета и Российской государственной академии музыки им. Гнесиных). В основу исследования была положена идея рассмотрения живой фольклорной традиции как актуальной системы, обладающей набором функций, которые отвечают насущным задачам жизни этноса. Участники проекта активно использовали региональный подход и диахронно-сопоставительный метод.

Наряду с основной проблемой, предполагавшей выявление характерных для двух различающихся регионов (Костромская и Волгоградская обл.) констант разного уровня (жанровых, тематических, концептуальных), их сопоставление и временную динамику, в проекте была задействована тема «Исторические, политические, экологические катаклизмы в фольклоре XX века». Она предполагала осмысление части фольклорного репертуара двух регионов как проявление «кризисного сознания», формирующего адаптационные механизмы этнической культуры и создающего специфическое функциональное поле внутри традиции. Набор жанров, входящих в это поле, в качестве содержательных компонентов включает в себя типовые ситуации, мотивировки и реакции традиционного общества на различного рода катаклизмы. В ряду этих жанровых форм – архаические обряды (вызывания дождя, предохранения от эпидемий, пожаров и т.п.); календарные запреты и предписания («экологическая норма»); обереги, легенды, исторические и семейные предания, ориентированные на поддержание морально-нравственной нормы, нарушение которой влечет за собой наказание (в том числе в виде природных бедствий: наводнений, пожаров, землетря-

сений, засухи, ураганов, – влекущих разрушения, мор, голод). Проявления народной «исторической памяти» и эсхатологических ожиданий отмечены собирателями в народных рассказах о социальных катаклизмах XX в. (войнах, голоде, принудительном переселении, преобразованиях природы, преступлениях против веры), составляющих значительный пласт прозаического фольклора ушедшего столетия. Предварительные итоги полевых исследований обсуждались на семинаре «XX век в фольклоре, фольклор в XX веке» (руководители – Т.Б. Дианова и С.В. Алпатов); по итогам проекта были защищены курсовые и дипломные работы.

Новым в полевой работе кафедры стало целенаправленное собирание материала по теме «Устные и письменные формы фольклорной традиции», поддержанной грантами РГНФ в 2001 – 2003 гг. (руководитель проекта Т.Б. Дианова, участники – С.В. Алпатов, А.В. Кулагина, В.А. Ковпик). Разные типы народных рукописей (заветные тетрадки, песенники, сонники, травники, альбомы, свадебные документы, письменные обереги) всегда привлекали внимание и были объектом поиска в экспедициях кафедры, но в последние годы количество их стало более заметным. Многие формы народных рукописей, такие как семейные рукописные архивы и генеалогии, письма (не только круговые, но и частные, представляющие «наивную языковую личность»), рукописные мемуары и собрания непрофессиональных коллекционеров фольклора, городские и деревенские граффити стали рассматриваться нами как ценный фольклорный материал. Разнообразие и типология народных рукописей во многом обусловлены тем, являются ли они одной из форм «фольклорной письменной культуры» или формой «естественной» письменной архивации устной традиции, что кажется нам важным и перспективным для дальнейшей разработки положением. Исследования, связанные с народными рукописями, стали привычными не только для преподавателей (А.В. Кулагина, например, опубликовала подборку материалов из воинских записных книжек XX в., неоднократно готовила к изданию частные частушечные коллекции, дневники, выступала с докладами о наивной историографии), но и для студентов и аспирантов кафедры.

В последние годы архив кафедры интенсивно пополняется коллекциями современного городского фольклора Москвы и Севастополя (в связи с появившейся в 2001 г. в Черноморском филиале МГУ полевой практикой для студентов-филологов). В 2003 г. начала работа над полевым проектом «Фольклор современного города на постсоветском пространстве», получившим поддержку РГНФ. Его специфика состоит в изучении взаимодействия традиционного фольклора, бытующего в городской среде, и того комплекса, который принято обозначать как городской фольклор (или постфольклор) в городах больших и малых, «внутри» метрополии и «вне» ее. В отличие от многочисленных и во многом удачных исследований городского фольклора последних лет (С.Ю. Неклюдова и участников руководимого им семинара, К.А. Богданова, И.А. Разумовой, М.П. Чередниковой и др.), мы ставим сво-

ей задачей установить, как формируется фольклорная среда русскоязычного многонационального города в быстро меняющихся языковых и культурных условиях нового государства, какие функции она выполняет, что общего и особенного в ней по сравнению с городским фольклором в малом и большом городах метрополии. Этот проект также является общекафедральным, что позволяет привлечь к исследованию весь ранее собранный материал.

Полевые исследования, занимающие так много места в работе фольклористов, мыслятся на кафедре как особое интенсивно формирующееся направление фольклористики, нуждающееся в теоретическом обосновании. Для разработки этой проблематики была избрана форма постоянно действующего семинара, успешно зарекомендовавшая себя на кафедре в конце 1990-х гг. Семинар (руководитель – А.А. Иванова), организационную основу которого составила идея сотрудничества представителей разных наук и организаций, поставил перед собой задачу оперативно обсуждать методы полевых исследований, итоги последних экспедиций, текстологические принципы современной фольклористики, решая вопросы теории полевой работы, форм архивного хранения. Издание материалов семинара изначально было задумано как серийное и осуществлялось в двух выпусках в рамках кафедрального проекта, финансируемого ФЦП «Интеграция» (руководитель – Т.Б. Дианова) [Актуальные проблемы полевой фольклористики 2002; 2003].

Фольклорный архив кафедры является предметом нашей гордости и постоянной заботы. Начиная с 1997 г. во время экспедиций сотрудники кафедры наряду с аудиофиксацией фольклора стали применять видеосъемку. На основе полученных материалов формируется кафедральный видеофонд. С 2002 – 2003 гг. осуществляется реставрация фонограмм-архива кафедры (перезапись старых пленок) и его обновленная систематизация. В ближайшие планы кафедры входит смена полевого оборудования, переход на цифровую технику и постепенная оцифровка старых материалов. С.В. Алпатов и В.А. Ковпик в течение ряда лет работали над проектом «Полнотекстовая база данных фольклорного архива» (грант РГНФ 1999 – 2001 гг., руководитель – С.В. Алпатов), который предполагает переход на электронные формы хранения. Результаты работы частично представлены на интернет-сайте кафедры.

Основным видом деятельности кафедры русского устного народного творчества МГУ является учебная работа, которая постоянно совершенствуется. Сложилась система, по которой обучение фольклору происходит в следующих формах: курс «Русское устное народное творчество» – курс «Полевая фольклористика» – полевая практика в форме экспедиций в один из трех регионов, обследованием которого систематически занимается кафедра (в последние годы это Кировская, Волгоградская, Костромская и Нижегородская обл.), – курс по выбору «Теория фольклора». Для специализирующихся по кафедре студентов ежегодно открываются спецсеминары и читаются спецкурсы. В рамках двух факультетских специализаций «Сравнительное литературоведение» и «Межкультурная коммуникация»

также читаются компактные фольклорные спецкурсы. В 2001 г. для аспирантов кафедры В.П. Аникин начал чтение курса «Историография фольклора» и проведение семинара с обсуждением рефератов по проблематике специальности. После долгого перерыва кафедра вновь принимает участие в работе со студентами славянского отделения: В.А. Ковпик подготовил курс «Славянский фольклор» и читает его на протяжении четырех последних лет. По всем новым курсам созданы программы; обновлена и утверждена в Министерстве образования новая университетская программа основного курса «Русское устное народное творчество».

В последние годы кафедра выступила в качестве организатора крупных научных конференций. Долгое время ее единственным постоянным научно-организационным мероприятием оставалась конференция «Фольклористика года» – ежегодный обзор научных публикаций в области фольклора. В 1997 г. в МГУ прошла международная конференция «Наука о фольклоре сегодня: междисциплинарные взаимодействия», посвященная памяти и 70-летию юбилею профессора Ф.М. Селиванова. Ее целью был поиск зон взаимодействия различных научных направлений, основным или периферийным объектом которых является фольклор; обсуждение перспектив совместных исследований; определение путей развития науки. Форум был организован совместно с сектором фольклора ИМЛИ им. А.М. Горького РАН при активном участии и поддержке чл.-корр. РАН В.М. Гацака. В 1999 г. проводилась всероссийская конференция «Типология фольклорной традиции». Она явилась данью памяти профессора Н.И. Савушкиной и поэтому в своей проблематике соответствовала сфере интересов Нины Ивановны. В ходе обсуждений на этих представительных форумах был подтвержден статус фольклористики как интенсивно развивающейся науки, определены ее «точки роста», к которым, безусловно, относятся полевая фольклористика, комплексная текстология, составление многоаспектных словарей и тезаурусов, создание компьютерных баз данных фольклорных архивов и возможности представления фольклора на электронных носителях.

Мемориальные научные мероприятия стали хорошей традицией на кафедре. Они позволяют взглянуть на опыт наших учителей и предшественников в контексте современной науки и творчески его использовать. Востребованность этого опыта общепризнана и за пределами МГУ².

К наследию профессора Н.И. Кравцова кафедра обращалась дважды: проведя в 1997 г. юбилейные чтения совместно с кафедрой славянской филологии и организовав в 2002 г. дискуссию на тему «Концепция "фольклор как искусство слова" в истории фольк-

² Так, только за последнее время защищены докторская диссертация В.А. Бахтиной о школе братьев Соколовых и кандидатская диссертация С.П. Сорокиной о методах работы П.Г. Богатырева (обе в секторе фольклора ИМЛИ им. А.М. Горького); ученики Э.В. Померанцевой ежегодно проводят чтения, посвященные ее памяти.

лористики». Выступавшие отмечали масштабность проекта, осуществленного профессором Н.И. Кравцовым в серии сборников, посвященных описанию художественных средств русского фольклора; актуальность и значимость его для филологической науки того времени; указывали и на слабые стороны избранного подхода. В то же время, было обращено внимание на широкий диапазон, в котором видели фольклор как искусство слова Б.М. и Ю.М. Соколовы в до- и послереволюционной России; на планы Н.И. Кравцова обратиться к вопросам исторической поэтики фольклора; на то, что реальная проблематика работ, созданных в рамках этой концепции, не всегда была чужда идеям комплексного, объемного видения фольклора.

Члены кафедры и в дальнейшем намерены творчески использовать традиции изучения художественной стороны фольклора, не игнорируя многофункциональность его природы. Иногда фольклористов-словесников упрекают за то, что они опираются в своих исследованиях на «препарированные факты», представленные вне этнографического контекста, вне их языкового выражения и тем самым не показательные для анализа традиции. Представляется, что эти замечания намного запоздали. Современная отечественная фольклористика стремится исследовать фольклорную традицию в полноте ее контекстных связей, как живую и исторически изменчивую структуру, применяя для этого самые разнообразные и актуальные методики.

Кафедра русского устного народного творчества МГУ имеет ряд хороших традиций. Среди них ежегодное проведение студенческой отчетной конференции по итогам фольклорных экспедиций. Для многих выпускников с докладом на этой конференции начались занятия наукой, у многих первокурсников после ее посещения появилось желание поехать на полевую практику. Фольклорный театр кафедры «Братыня» (руководитель А.А. Иванова), лауреат многих конкурсов, недавно отметил свой двадцатилетний юбилей. Преподаватели кафедры много работают со студентами; их семинары – это, как правило, содружества студентов разных курсов и аспирантов. Кафедра всегда открыта для сотрудничества, новых проектов, позитивных научных дискуссий.

Материал подготовила
Т.Б. ДИАНОВА

Литература

- Актуальные проблемы полевой фольклористики 2002 – Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во МГУ, 2002.
Актуальные проблемы полевой фольклористики 2003 – Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ, 2003.
Андреев 1933 – Андреев Н.П. Методическая разработка по курсу фольклора / Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. Л., 1933.
Андреев 1933а – Андреев Н.П. Фольклор (программа-задания для заочников). М., 1933.
Андреев 1938 – Андреев Н.П. Фольклор и его история // Русский фольклор: Хрестоматия для выс-

ших учебных заведений / Сост. Н.П. Андреев. 2-е изд. М.: Л., 1938. С. 5–24.

Аникин 1981 – *Аникин В.П.* Русское устное народное творчество (фольклор): Метод. указ. для студентов-заочников филол. фак-тов гос. университетов. М., 1981 (изд. 2-е: М., 1987).

Аникин 1982 – *Аникин В.П.* В.И. Чичеров – исследователь песенно-эпических традиций русского Севера // Чичеров В.И. Школы сказителей Заонежья. М., 1982. С. 185–196.

Аникин 1983 – *Аникин В.П.* Историческое толкование эпоса Киевской Руси в трудах Всеволода Миллера (социологическая теория и метод) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 1983. № 4. С. 54–61.

Аникин 1993 – *Аникин В.П.* Теоретические проблемы фольклора в трудах М.В. Ломоносова // Филологические науки. 1993. № 1. С. 10–19.

Аникин 1996 – *Аникин В.П.* Теория фольклора: Курс лекций. М., 1996.

Барсов 1981 – *Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова* / Подгот. текста и текстол. коммент. М.П. Тоболовой; Под ред. и с предисл. Б.А. Успенского. М., 1981.

Богатырев 1971 – *Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства: Сб. ст. М., 1971.

Буслаев 1870 – *Буслаев Ф.И.* Русская хрестоматия: Памятники древнерусской литературы и народной словесности. М., 1870 (и послед. издания).

Буслаев 1904–1906 – *Буслаев Ф.И.* Лекции, читанные цесаревичу // Старина и новизна. Кн. 8. М., 1904. С. 97–375; Кн. 10. М., 1905. С. 1–267; Кн. 12. М., 1906. С. 10–306.

Гофман, Минц 1948 – *Гофман Э.В., Минц С.И.* Братья Ю.М. и Б.М. Соколовы // Онежские былины / Подгот. текстов, примеч. и словарь В.И. Чичерова. М., 1948. С. 9–31.

Дианова 1996 – *Дианова Т.Б.* Художественный мир русского фольклора как объект филологического анализа: Progr. спецкурса и метод. указ. М., 1996.

Зуева 2003 – *Зуева Т.В.* В.П. Аникин. Русское устное народное творчество // Русская речь. 2003. № 1. С. 122–124.

Иванова 1993 – *Иванова Т.Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках: Е.В. Аничков, А.В. Марков, Б.М. и Ю.М. Соколовы, А.Д. Григорьев, В.Н. Андерсон, Д.К. Зеленин, Н.Е. Ончуков, О.Э. Озаровская. СПб., 1993.

Иванова 1994 – *Вятский фольклор: Заговорное искусство* / Сост. А.А. Иванова. Котельнич, 1994.

Иванова 1994а – *Заговоры и заклинания Пинежья* / Сост. А.А. Иванова. Карпогоры, 1994.

Иванова 1995 – *Вятский фольклор: Народный календарь* / Сост. А.А. Иванова. Котельнич, 1995.

Иванова 1996 – *Вятский фольклор: Мифология* / Сост. А.А. Иванова. Котельнич, 1996.

Иванова 2003 – *Семейные обряды Вятского края* / Сост. К.А. Балобанова и др.; Ред. и вступ. ст. А.А. Ивановой. Киров; Котельнич, 2003.

Коротин 1960 – *Коротин Е.И.* Жизнь народа и его творчество. Уральск, 1960.

Кравцов 1933 – *Кравцов Н.И.* Юнацкие сербские песни / Перевод, исслед. и коммент. М., 1933.

Кулагина 1977 – *Кулагина А.В.* Русская народная баллада. М., 1977.

Кулагина 1981 – *Кулагина А.В.* Материалы к семинару по русскому фольклору. М., 1981.

Кулагина 1995 – *Кулагина А.В.* Русское устное народное творчество: Progr. курса и метод. пособ. М., 1995.

Кулагина 1996 – *Ветлужская сторона: Фольклорный сборник* / Вступ. ст., сост., примеч. и общ. ред. А. В. Кулагиной. [Кострома], 1996.

Кулагина 1996а – *Русское устное народное творчество: Хрестоматия* / Сост. А.В. Кулагина. М., 1996.

Кулагина 2001 – *Пыщуганье: Традиционный фольклор Пыщугского р-на Костромской области* / Под ред. А.В. Кулагиной. Пыщуг, 2001. (Ветлужская сторона. Вып. 5).

Культурный ландшафт Русского Севера 1998 – *Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье. Поморье. 1-й тем. вып. докл. семинара «Культурный ландшафт»* / Авт.: Калущков В.Н., Иванова А.А., Давыдова Ю.А., Фадеева Л.В., Родионов Е.А. М., 1998.

Летопись 1979 – *Летопись Московского университета. 1755 – 1979 гг.* М., 1979.

Ломоносов 1952 – *Ломоносов М.В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая правила общего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. Труды по филологии. Т. 7. М.; Л., 1952. С. 89–378.

Обрядовая поэзия Пинежья 1980 – *Обрядовая поэзия Пинежья: Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970 – 1972 гг.)* / Под ред. Н.И. Савушкиной. М., 1980.

Полевые вопросники 1999 – *Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора* / Под ред. Т.Б. Диановой. М.: Изд-во МГУ, 1999.

Райкова 2001 – *Райкова И.Н.* «Вижу чудное приволье...» (Новый сборник русских городских песен) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2001. № 4. С. 162–167.

Райкова 2002 – *Райкова И.Н.* Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М., 2001 // Филологические науки. 2002. № 6. С. 112–116.

Русская свадьба 2000 – 2001 – *Русская свадьба* / Сост. А.В. Кулагина, А.Н. Иванов; Под ред. А.С. Каргина. Т. 1–2. М., 2000 – 2001.

Русские заговоры 1998 – *Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953 – 1993 гг.* / Под ред. В.П. Аникина. М.: Изд-во МГУ, 1998.

Русское народное поэтическое творчество 1954 – *Русское народное поэтическое творчество: Пособ. для вузов* / Под общ. ред. П.Г. Богатырева. М., 1954. (2-е изд.: М., 1956).

Русское народное творчество 1966 – *Русское народное творчество* / Под ред. П.Г. Богатырева. М., 1966.

Русское народное поэтическое творчество 1969 – *Русское народное поэтическое творчество* / Под ред. А.М. Новиковой и А.В. Кокорева. М., 1969 (2-е изд.: М., 1978; 3-е изд.: М., 1976).

Русское народное поэтическое творчество 1971 – *Русское народное поэтическое творчество: Учеб. пособ. для филол. фак-тов педагогич. институтов* / Под ред. Н.И. Кравцова. М., 1971.

Савушкина 1974 – *Савушкина Н.И.* О собирании фольклора. М., 1974.

Селиванов 1969 – Селиванов Ф.М. Русское устное творчество: Учеб.-методич. пособ. М., 1969 (2-е изд. под загл.: Русский фольклор. М., 1975).

Селиванов 1982 – Селиванов Ф.М. Студенческая фольклорная практика. М., 1982.

Селиванов 1988 – Селиванов Ф.М. Русский эпос: Учеб. пособ. для вузов. М., 1988.

Селиванов 1995 – Селиванов Ф.М. Русские народные духовные стихи. [Йошкар-Ола], 1995.

Снегирев 1831–1834 – Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках. Кн. 1–2. М., 1831; Кн. 3. М., 1832; Кн. 4. М., 1834.

Снегирев 1837–1839 – Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. М., 1837; Вып. 2–3. М., 1838; Вып. 4. М., 1839.

Снегирев 1848 – Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1848.

Снегирев 1857 – Снегирев И.М. Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году. М., 1857.

Соколов 1941 – Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941.

Традиции русского фольклора – Традиции русского фольклора: Сб. ст. / Под ред. В.П. Аникина. М., 1986.

Ухов 1956 – Ухов П.Д. Методические указания по курсу «Русское народное творчество». М., 1956.

Ухов 1958 – Ухов П.Д. Учебно-методические указания по курсу «Русское народное творчество» / Отв. ред. Э.В. Померанцева. М., 1958 (3-е изд.: Минск, 1959; 4-е изд.: М., 1964).

Ухов 1970 – Ухов П.Д. Атрибуции русских былин. М., 1970.

Фольклор как искусство слова 1966 – Фольклор как искусство слова: Сб. ст. / Отв. ред. проф. Н.И. Кравцов. Вып. 1. М., 1966.

Фольклор как искусство слова 1969 – Фольклор как искусство слова. Вып. 2: Психологическое изображение в русском народном поэтическом творчестве / Отв. ред. проф. Н.И. Кравцов. М., 1969.

Фольклор как искусство слова 1975 – Фольклор как искусство слова. Вып. 3: Художественные средства русского народного поэтического творчества / Под ред. проф. Н.И. Кравцова. М., 1975.

Фольклор как искусство слова 1980 – Фольклор как искусство слова. Вып. 4: Эпитет в русском народном творчестве / Отв. ред. Н.И. Кравцов. М., 1980.

Фольклор как искусство слова 1981 – Фольклор как искусство слова. Вып. 5: Художественные средства рус. нар. поэтического творчества. Символ, метафора, параллелизм / Отв. ред. Н.И. Кравцов. М., 1981.

Чичеров 1957 – Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI – XIX веков: Очерки по истории народных верований. М., 1957.

Чичеров 1959 – Чичеров В.И. Вопросы теории и истории народного творчества. М., 1959.

Чичеров 1959а – Чичеров В.И. Русское народное творчество. М., 1959.

Чичеров 1982 – Чичеров В.И. Школы сказителей Заонежья. М., 1982.

А.А. ИВАНОВА

ПОВЕРЬЕ И БЫЛИЧКА КАК ЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В последние годы в отечественной гуманитарной науке неоднократно обсуждался вопрос о жанровой природе фольклорных текстов, репрезентирующих мифологическую информацию [Виноградова 1988; Агапкина 1993; Разумова 1993; Санникова 1994 и др.]. Среди разнообразных песенных, прозаических и паремийных жанров исследователи единодушно выделяют поверье и быличку, для которых рассматриваемая функция является главной. И если феноменология этих жанров на сегодняшний день изучена неплохо, их смысловые и формальные «взаимоотношения», возникающие в момент беседы информанта с собирателем (или другим информантом), практически не становились предметом научной рефлексии. Между тем активно практикуемая ныне форма фиксации фольклора в виде пространственных интервью (полилогов), представляющих собой разнообразные гипертекстовые системы [Дианова 2002; Иванова 2003], позволяет взглянуть на материал под иным углом зрения. В конкретном коммуникативном акте поверья и былички оказываются многократно соотносенными друг с другом¹. При этом трансформации, происходящие с текстами, задаются, с одной стороны, их жанровым «потенциалом», с другой – их парадигматическими связями в рамках полилога. Настоящая статья представляет собой попытку сопоставления означенных жанров путем совмещения двух аспектов анализа – феноменологического и коммуникативного.

Дифференциальные признаки, разграничивающие поверье и быличку, могут быть представлены в виде антитетических пар: *простой / сложный, первичный / вторичный, бессюжетный (паремийный) / сюжетный (нарративный), объективный (по форме изложения) / субъективный, эмоционально не окрашенный / эмоционально окрашенный* и др. Подобные «противопоставления» продиктованы тем, что тексты, передающие мифологическую информацию, имеют разные жанровые

¹ Ср.: «Каждое высказывание – это звено в очень сложно организованной цепи других высказываний» [Бахтин 1979, 247].